Глава 15

Справиться с раздражением (часть 1)

Сегодня у меня было очень сильное желание ударить кого-нибудь по лицу – просто разбить ему голову. Но я поборола это желание. Ничего хорошего из того, что меня застанут за этим занятием, не выйдет. И все же, когда я посмотрела на свой стол, количество беспорядка на нем поражало воображение: кому-то пришла в голову блестящая идея поиздеваться надо мной, устроив вандализм на моем столе.

У них было сколько? Сорок девять других детей, которые могли бы стать их мишенью, но почему я? Ведь многие из них даже не стали бы сопротивляться. Если бы они только сделали это, мы все были бы счастливы. Но нет, нет.

Быстро достав из кармана телефон, я сделала несколько снимков стола и тут же почувствовала позади себя шаги. Обернувшись, я увидела Дину, чей веселый взгляд быстро превратился в ужас, когда она окинула взглядом беспорядок:

– О нет! Мира, кто-то издевается над тобой! – пискнула она.

Я пожала плечами:

– Есть идеи, кто этот «кто-то»?

Она покачала головой:

– Извините, но это впервые происходит в классе. Есть идеи, почему?

Мой взгляд вернулся к парте, на ней кто-то вывел перманентными чернилами: «проститутка, уличная сука, нищенка» – все эти миры были там, поэтому я кивнула:

– Довольно хорошая идея, да. Вероятно, они получили мою биографию.

– О, – кивнула она с отвращением на лице. На моем лице появилась небольшая улыбка, когда я вспомнила, как она отреагировала, когда я рассказала ей о своем происхождении. Тот же взгляд с отвращением, что и тогда, был направлен на стол. Это воспоминание всегда вызывало на моем лице улыбку, потому что словесная порка, которую она получила от своей матери, была достойна внимания, а также причина, по которой я раскрыла это перед ее родителями.

– Да ладно, Мира! Не смейся, травля – дело серьезное.

Я позволила своей улыбке стать шире и захихикала дальше:

– Это немного смешно.

– Почему ты так беззаботно к этому относишься? Это унизительно! – сказала она, когда в класс начали входить другие ученики.

Я покачала головой:

– Ты слишком волнуешься, Дина, это глупый трюк, – сказала я громко, чтобы остальные услышали, – Кроме того, – мой голос перешел на шепот, – они заплатят за это.

Существовало много способов сделать это, взять записи с катушки камер, которые, без сомнения, должны были их записать. Почему они решили сделать это перед какой-то пухлой камерой, знают только они сами. Возможно, по детской глупости. Пока я прислонялась к стене у входа в класс и ждала учителя, телефон в моей руке то и дело перелистывался.

Мой стол был разрушен, рюкзак тоже, но мне было все равно, я никогда не делала заметок, а книги могли сгореть, если бы меня это волновало.

В коридорах стало тихо, ученики расходились по своим классам, и вдалеке я увидел ее – Мадам Смит. Это была худая женщина, даже долговязая, ее каштановые волосы и карие глаза производили совершенно безвкусное впечатление.

– Вам что-нибудь нужно, мисс Уэйн? – она остановилась передо мной, я кивнула, достала галерею своего телефона, и на экране появилась первая фотография.

Я не хотела сообщать об этом, им бы дали пощечину, а потом отпустили, они же дети, в конце концов. Я хотела поступить еще хуже, но, учитывая, насколько изуродована была парта, я просто пошла и сказала ей, потому что отмыть ее было бы невозможно.

– О, Боже! – слова сорвались с ее губ, выражение лица сразу же стало озабоченным: – Не волнуйтесь, дорогая, мы все уберем.

Я не сомневалась в этом, это была престижная школа, и все ученики здесь были будущей элитой своего общества, просто представьте себе, что произойдет, если они не примут меры, а дети пойдут и расскажут родителям. Я с содроганием представляю, какая головная боль была бы в этот момент у директора школы, и не в последнюю очередь из-за того, что жертва из семьи Уэйна. Тем не менее все это будет объяснено тем, что дети – это дети. Но будет ли это удовлетворительно? Нет.

Итак, должна ли я поступить как взрослый человек, которым я являюсь внутри, и простить их? Должна ли я помочь им стать лучшими людьми? Должна ли я быть ответственным взрослым? Да, да и да, но так ли это? Нет, черт возьми.

Они заплатят, но не сейчас. Они заплатят, когда станут беспомощными, бессильными и слишком жалкими, чтобы дать отпор. А пока я просто «хорошая девочка» в классе.

– Есть идеи, кто это сделал? – спросила она, и я покачала головой. Я не сказала ей ни слова. Я не очень хорошо представляла себе, как люди, страдающие от издевательств, справляются с ними – никогда не обращала внимания на низшую касту своей школы, но я собиралась попытаться показать, что расстроена.

– Хорошо, – сказала она, открывая дверь в класс.

– Доброе утро, миссис Смит, – в унисон поприветствовал ее класс, она кивнула, и я вошла следом за ней, пробегая глазами по каждому лицу, пытаясь понять, как кто отреагирует.

– Доброе утро, ученики, – повторила она свое уже привычное приветствие, но в ее голосе все же чувствовалась злость. Хорошо.

Мой взгляд остановился на Мэтью, немного грубоватом парне, хорошо держащимся на ногах и, вероятно, собирающемся стать хорошим футболистом, с красным лицом. Он зол? Его друзья так же избегали взгляда учителя, они ли это делали? Неважно, просто надо было просмотреть запись классной камеры.

Глаза учительницы остановились на наспех убранной парте, на которой еще оставались кусочки чернил, когда я подошла к ней:

– Мэм, можно мне взять другую парту из кладовки? – спросила я.

– Пять минут, после этого можете идти, – она снова окинула взглядом класс, – Кто бы ни сделал это с партой мисс Уэйн, выйдите вперед. Не заставляйте меня просматривать записи камер.

Никто не вышел вперед, но Мэтью и его товарищи вели себя слишком явно, и поэтому она сказала:

– Мэтью, Принц, может быть, у вас двоих есть что сказать мне?

Оба покачали головами:

– Ну да, ты знаешь, что твоя мать была очень раздражена тобой, Принц? А Мэтью, твой отец, сказал мне, чтобы я учила тебя, как следует, верно?

Я моргнула. Так и есть? Значит, смутьяны гадят по второму разу? Полезно это знать. Если я что-то сделаю с ними вне камеры, никто бы им не поверит.

– Хорошо, если вы двое не знаете, тогда, может быть, нам стоит спросить у камер? – в этот момент она просто угрожала им, причем довольно откровенно, – Мира, что, по-твоему, мы должны сделать?

Она переложила все на меня!

http://tl.rulate.ru/book/87880/3430021